

Линь И медленно приближался к нему, шаг за шагом. Краски совершенно покинули лицо Ао Тяньцзяо, в его взгляде осталась лишь паника и страх.

Никогда ещё он не был так близок к смерти!

«Та. Та. Та»

Линь И ступал по каменистой земле так тихо, что другие и не слышали этого, но в ушах Тяньцзяо каждый шаг отзывался как удар в похоронный барабан.

Это был отсчёт к смерти.

Холодные глаза, даже не видящие в нём человека – просто добычу или раненого зверя – послали по нему всему холодные мурашки. В его лице было отчаяние.

Он не хотел умирать!

У него впереди самое великое будущее!

Ему было суждено стать величайшим гением этого мира! Как мог он умереть здесь?!

Нет, нельзя, совершенно точно никак нельзя умирать!

Даже если он серьёзно ранен, Навык Врождённых Небес исцелит его за несколько часов.

... Но сейчас нет тих часов! Линю И их хватит, чтобы нарезать его на полоски!

Нужно что-то сделать.

Даже если его единственный шанс на спасение, это...

Нет...

Кто умрёт сегодня? Он? Или его гордость?

подавив гнев и даже отбросив высокомерие, Тяньцзяо сказал:

— Пощади меня и тогда клянусь своим именем, что при нашей следующей встрече я развернусь и уйду. Назови имена всех, кого ты знаешь – я не трону ни их, ни тех, кого знают

они. Вернувшись, я немедленно отдам приказ, чтобы культ Мин – нет, все порочные культы отступили от территорий Пяти Горных Мечей и не смели даже смотреть в сторону ваших людей.

Линь И приподнял брови и даже остановился от удивления.

Тяньцзяо, почувствовав надежду, собрал все силы, чтобы приподняться.

— Нет. Тому, кто победил меня, я готов предложить нечто большее. Подумай вот о чём: если Пять Горных Мечей и культ Мин объединят силы, кто сможет противостоять нам во всём мире? Шаолинь и Удан уже ослабли, а как только они падут, то весь мир будет принадлежать нашим двум сектам! Разделим небо и землю пополам, представь себе мир, в котором никому больше не придётся воевать! Праведные с вашей стороны, порочные с нашей, каждый путь получит столько ресурсов, сколько ему необходимо, и они будут существовать во веки веков! Возможно со временем мы даже создадим новый путь! Сделаем весь мир единым!

Тяньцзяо говорил с такой уверенностью, что заставил поверить даже себя. Линь И, остановившийся на месте, словно он колебался с решением, давал ему надежду.

— Ты главный ученик Пяти Горных Мечей, и я знаю, что ты делаешь. Хочешь превратить пять сект в одну, чтобы стать их верховным мастером. Я юный мастер культа Мин. Будущее кулачного мира принадлежит нам! Присоединяйся ко мне, тогда не придётся одному пути уничтожать другой! Мы пойдём в будущее вместе и пусть боги рассудят, кто был прав!

Даже он сам начал представлять это прекрасное будущее, лежащее за горами из трупов.

Хуан Итин, Му Цзянь, и Ян Сифэн почувствовали как сжались их сердца. Что, если Линь И примет это предложение? Кто сможет остановить этих двоих?

Итин и Цзянь ещё могли принять такой исход, как-нибудь подстроившись под новых владык, но Сифэна могла устроить только смерть его злейшего врага!

Плывать, что он сам не мог убить Тяньцзяо, его бы устроил шанс хотя бы труп подонка порвать на части!

Оторвать пальцы по одному, потом конечности, и разрубить тварь на тысячу частей!

— Брат Линь, ты клялся, что убьёшь этого дьявола! — закричал Сифэн. — Не верь его лжи! Кто, как не демоны, знают об искушении! Это всё ложь!

Тяньцзяо стиснул зубы и помрачнел. Бросив на юнца убийственный взгляд, он сказал:

— Я поклялся собственным именем. Вيني меня в чём угодно – да, я похищал и насиловал женщин, я грабил и убивал! Но я не лжец. Не сравнивай меня с остальными демонами – они ничтожества, и потому им всем гнить в грязи. Только человек, верный себе и своему слову достоин подняться на вершину.

— Я не сомневаюсь, что ты сказал правду, — медленно кивнул Линь И.

Тяньцзяо удивлённо раскрыл глаза, но вдруг помрачнел.

— Поэтому и убью тебя.

— Почему?.. — недоумённо спросил Тяньцзяо. — Мы оба в выигрыше, почему ты хочешь меня убить?

Линь И молчал секунду, размышляя над ответом.

— Потому что ты прав. Мы в силах добиться этого. Залить весь мир кровью и разделить все земли пополам. И в тот же день, как мы сделаем это, начнётся новая война. И я не уверен, смогут ли праведные победить в ней. Поэтому я убью тебя сегодня. И сделаю мир, в котором останется только один путь. Тот, который считаю верным я.

Тяньцзяо снова упал на спину и рефлекторно пополз назад. Холод! Какой холод он ощущал в этой ауре! Не эмоции, а чистая логика поставила ему приговор!

— В одиночку тебе не захватить весь мир! Пять Горных Мечей не разрубят Шаолинь и Удан! Вам никогда не превзойти их в одиночку! Только вместе мы сможем выкорчевать эти застарелые пни!

Тяньцзяо испытывал отчаяние и ужас, вся надежда на выживание его покинула. История забудет его так, будто он и не существовал никогда!

Линь И фыркнул и сказал с абсолютной уверенностью:

— Тяньцзяо. Раньше, чем ты пришёл в наши земли, я уже знал, как захватить весь этот мир. Никто не встанет у меня на пути, ни в порочном, ни в праведном пути. Уж тебе ли не знать, бывший величайший в поколении?

И длинный клинок замахнулся для финального удара.

— Не-е-ет! — закричал Тяньцзяо.

Все надежды пали прахом, он мог лишь кричать как раненный, беспомощный зверь!

В его глазах была жажда жизни, он не хотел умирать, ещё столько всего не сделано, столько планов осталось в будущем, ему даже верховным экспертом стать не удалось!

Линь И не спешил с этим ударом, потому что хотел, чтобы Тяньцзяо тоже почувствовал ужас, который испытывали его медленно терзаемые жертвы.

Но раньше, чем клинок пронзил центр широкой груди, человек, оттолкнулся от холма так, что тот разорвало на части, лишь бы успеть и занести мощный, по-верховному мощный удар!

Воздух не успел передать шум, настолько быстро он приближался!

Линь И почувствовал как немеет скальп. Человек появился так быстро, что даже он сам этого не увидел, вся спина в один момент облилась холодным потом.

Клинок, что должен был поразить Тяньцзяо, лишь поцарапал его и встал на защиту владельца.

«Бум!»

Сила была просто немыслима, у Линя И все вены проступили от напряжения, даже ему не удалось её выдержать.

Он был отброшен в воздух и кувыркнулся раз двадцать, прежде чем приземлился на землю и ещё перекатился по ней.

Сплюнув кровь и направив внутреннюю силу на поддержание внутренних повреждений, Линь И прищурился.

К бою присоединился полуверховный эксперт.

Более того, его давний знакомый!

Один из прошлых Десяти Старейшин Священного Культа, могущественный Медведemon!

На пути назад после собрания Пяти Священных Гор, он боролся против него с поддержкой двух старейшин, но даже втроем они смогли лишь задержать его.

За эти два года Медведemon стал ещё сильнее!

... Гораздо сильнее, чем был в игре. Какая ненависть двигала им?

— Старейшина Сюн? Это Вы?!

Тяньцзяо широко раскрыл глаза. Он уже успел попрощаться с жизнью, как этот дряхлый старик, способный в одно мгновение нарастить мышцы как у бурого медведя, пришёл ему на помощь!

Тяньцзяо вдруг понял, что сейчас он жив лишь благодаря помощи человека из культа, который планировал уничтожить.

В другое время он бы посчитал это таким позором, что лучше было бы умереть.

Но испытав приближение смерти на собственной шкуре понял одну ускользавшую от него вещь: нет ничего хуже смерти! Всё исправимо, пока ты ещё живой!

— Юный мастер Ао? — изумлённо спросил Медведemon, только теперь разглядев человека в крови.

Он спешил по заданию, когда услышал звуки битвы, а увидев каких-то праведных учеников, бросился в бой, чтобы спасти какого-то демонёнка со своей стороны.

Но он никак не мог представить, что практически убитый человек, лежащий в крови – это сам Ао Тяньцзяо, их величайший гений!

Неужели даже он был повержен?

Так ещё и кем... Богом Меча?.. Это был Линь И?!

Тот дерзкий юнец, даже не знавший боевых искусств четыре года назад?..

Что он такое?..